

Марр Николай Яковлевич

**Археологическая экспедиция 1916 года в
Ван. Раскопки двух ниш на Ванской скале и
надписи Сардура Второго из раскопок
западной ниши. Доклады Н. Марра и И.
Орбели**

УДК 001
ББК 72
Н63

Н63 **Николай Яковлевич М.**
Археологическая экспедиция 1916 года в Ван. Раскопки двух ниш на Ванской скале и надписи Сардура Второго из раскопок западной ниши. Доклады Н. Марра и И. Орбели / Марр Николай Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 133 с.

ISBN 978-5-519-95537-9

ISBN 978-5-519-95537-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавленіе.

Предисловіе	III
Н. МАРРЪ. Введеніе	1
І. ОРБЕЛИ. Раскопки двухъ нишъ на Ванской скалѣ	5
Н. МАРРЪ. Надписи Сардура Второго изъ раскопокъ ниши на Ванской скалѣ	25
Указатель къ тексту откопанныхъ надписей	64
Транскрипція, условные знаки и обозначенія	68
Клинописный текстъ (таблицы)	A—G
Фотографія и чертежи (таблицы)	I—XX

—————

Списокъ таблицъ.

КЛИНОПИСНЫЙ ТЕКСТЪ.

- A. Надпись на восточной стѣнѣ западной ниши.
- B. Надпись на восточной сторонѣ стелы (столбецъ I).
- C. Надпись на сѣверной сторонѣ стелы (столбецъ II).
- D. Надпись на западной сторонѣ стелы (столбецъ III).
- E. Надпись на южной сторонѣ стелы (столбецъ IV).
- F. Надпись на базѣ стелы (столбецъ V).
- G. Надпись на южной стѣнѣ западной ниши (надпись VI).

ФОТОГРАФИИ И ЧЕРТЕЖИ.

- I. Общій видъ мѣста раскопокъ до начала работъ.—Общій видъ раскопокъ.
 - II. Общій видъ раскопокъ.
 - III. Раскопки площадки между нишами.—Общій видъ на обѣ ниши во время раскопокъ.
 - IV. Высѣченный въ скалѣ желобъ.
 - V. Высѣченные въ скалѣ ступени и желобокъ къ востоку отъ мѣста раскопокъ.—Высѣченные въ скалѣ ступени и желобокъ въ западной части сѣвернаго склона Ванской скалы.
 - VI. Высѣченные въ скалѣ ступени надъ западной нишей.—Часть стѣны Ванской цитадели.
 - VII. Западная ниша.
 - VIII. Фасадъ и планъ западной ниши.
 - IX. Работы по поворачиванію стелы для фотографированія.—Западная ниша послѣ раскопокъ.
 - X. Откопанный въ западной нишѣ памятникъ, до окончательной установки стелы.
 - XI. Надпись на восточной и сѣверной сторонахъ откопанной въ западной нишѣ стелы.
 - XII. Надпись на западной и южной сторонахъ откопанной въ западной нишѣ стелы.
 - XIII. Надпись на сѣверной сторонѣ откопанной въ западной нишѣ базы.
 - XIV. Надписи на восточной и южной стѣнахъ западной ниши.
 - XV. Остатки стѣночки передъ восточной нишей. — Остатки стѣны передъ западной нишей.
 - XVI. Срѣзь земли у западной ниши (съ востока).—Срѣзь земли у восточной ниши (съ запада).
 - XVII. Армянская надпись въ восточной нишѣ. — Откопанный въ той же нишѣ костякъ.
 - XVIII. Восточная ниша.—Гнѣздо для базы и стелы въ полу восточной ниши.
 - XIX. Фасадъ и планъ восточной ниши.
 - XX. Площадка передъ высѣченной въ скалѣ залой на южной сторонѣ Ванской скалы.
-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе представляет собою часть общаго Отчета Экспедиціи Русскаго Археологическаго Общества въ Ванъ, осуществленной въ 1916 году. Выдѣленіе из этого Отчета издаваемой нынѣ части, посвященной раскопкамъ на Ванской скалѣ, обусловливается, съ одной стороны, выдающимся значеніемъ открытыхъ въ этихъ раскопкахъ памятниковъ, а съ другой — стремленіемъ обезпечить соразмѣрность отдѣльныхъ частей общаго Отчета, въ интересахъ его цѣльности и ясности. Во Введеніи даны свѣдѣнія объ исторіи возникновенія и организаціи Экспедиціи. Въ общій Отчетъ войдутъ данныя о раскопкахъ на Топрах-кале, о работахъ архитектора Экспедиціи, объ экскурсіяхъ и вообще объ остальной дѣятельности Экспедиціи и о достигнутыхъ ею результатахъ.

Издаваемые нынѣ доклады участниковъ Экспедиціи были заслушаны въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія, по почину котораго снаряжена Экспедиція, 24 ноября 1916 года.

Отчетъ о моихъ раскопкахъ печатается въ томъ видѣ, какъ онъ былъ доложенъ Восточному Отдѣленію, и является отчетомъ предварительнымъ, такъ какъ недостаточность вспомогательныхъ чертежей и обмѣровъ, произведенныхъ во время раскопокъ архитекторомъ Княгиницкимъ, не дала возможности представить окончательное изданіе нишъ; къ тому же, раскопки въ 1916 году не могли быть доведены до конца.

Трудъ Н. Я. Марра, въ общемъ сохранившій характеръ доклада, читаннаго въ ноябрѣ 1916 года, въ нѣкоторыхъ частностяхъ подвергся измѣненіямъ. Были сдѣланы за эти годы и кое-какія дополненія, отразившія быстрый ходъ развитія этнологіи, въ свѣтъ которой изслѣдованы издаваемые здѣсь надписи; этими поправками и дополненіями вызвана нѣкоторая несогласованность какъ въ терминологіи, такъ и въ транскрипціи и въ переводахъ текста.

Текстъ надписей и оба доклада были набраны уже въ теченіе осени 1916 года и весны 1917 года. Отчасти трудности техническія, отчасти, также, то обстоятельство, что авторы издаваемыхъ докладовъ отвлекались другими работами, объясняютъ длительность печатанія настоящей книги. Сложность и многочисленность корректурныхъ поправокъ, вызвавшая даже необходимость въ переборкѣ въ 1921 году наиболѣе существенной части книги, явились причиной многихъ техническихъ недочетовъ изданія. Если изданіе все же, несмотря на трудности, удалось довести до благопріятнаго конца, то этимъ Общество

всецѣло обизано опытности, усердію и преданности своему дѣлу сотрудниковъ Академической Типографіи; ихъ работа объединялась общимъ руководствомъ В. В. Нордгейма, и въ 1916 году и сейчасъ съ особеннымъ вниманіемъ отнесшагося къ настоящей книгѣ. Должна быть отмѣчена и заслуга сотрудниковъ XV Государственной Типографіи, выполнившихъ фототипическія таблицы при исключительно тяжелыхъ техническихъ условіяхъ, весною и лѣтомъ 1921 года. Имена лицъ, наиболѣе потрудившихся при печатаніи этого изданія указаны въ записи въ концѣ книги.

Книга оказалась готовой къ выходу въ свѣтъ лѣтомъ 1922 года, въ столѣтнюю годовщину основанія въ Парижѣ Азіатскаго Общества. Русское Археологическое Общество въ засѣданіи 19 іюля 1922 года постановило посвятить эту книгу Азіатскому Обществу, имя котораго по праву должно занять почетное мѣсто въ настоящемъ изданіи: честь первыхъ развѣдочныхъ раскопокъ въ нишахъ, гдѣ были найдены въ 1916 году анналы Сардура Второго, принадлежитъ французскому Азіатскому Обществу и командированному имъ въ 1828 году, погибшему въ Ванскомъ вилайетѣ, Фр. Шульцу, работа котораго дала матеріалъ для большей части послѣдующихъ трудовъ, посвященныхъ ванскимъ надписямъ.

Секретарь Общества

Іосифъ Орбели.

ВВЕДЕНИЕ.

Вопросъ о снаряженіи экспедиціи въ Ванъ возникъ въ средѣ Восточнаго Отдѣленія уже давно. Впервые за послѣдніе годы онъ былъ возбужденъ въ декабрѣ 1912 года: въ докладѣ І. А. Орбели, посвященномъ изложенію результатовъ только что выполненной тогда командировки отъ Академіи Наукъ въ Ванскій вилайетъ, послѣ сообщенія о произведенныхъ имъ развѣдкахъ на Топрах-кале, докладчикъ «далъ обзоръ памятниковъ Ванскаго царства, расположенныхъ въ окрестностяхъ Вана, главнымъ образомъ крѣпостей или замковъ, указавъ при этомъ на желательность раскопокъ въ этихъ пунктахъ», и отмѣтивъ, «что эти великолѣпныя и обширныя крѣпости, какъ, напр., Айкабердъ, совершенно не были тронуты европейскими изслѣдователями», и что «отъ раскопокъ можно ожидать значительныхъ результатовъ»¹.

Спустя два года съ лишнимъ, въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Б. В. Фармаковскій прочелъ сообщеніе: «Обломки каменнаго фриза съ рѣзными фигурами изъ Вана»²; послѣ этого доклада «въ виду важныхъ результатовъ раскопокъ І. А. Орбели [на Топрах-кале, обнаружившихъ изслѣдованные докладчикомъ обломки] определено по предложенію Н. Я. Марра, избрать комиссію для обсужденія вопроса о продолженіи раскопокъ на Топрах-кале»³.

Уже въ слѣдующемъ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія, 24 апрѣля 1914 года, были доложены: записка Б. А. Тураева «О древностяхъ Вана и сопредѣльныхъ мѣстностей» и протоколъ засѣданія названной комиссіи. Тураевъ указывалъ, что упоминавшіеся работы на Топрах-кале дали «важные результаты, которые заключаются прежде всего въ опредѣленіи пунктовъ, которые несомнѣнно таятъ въ себѣ большія археологическія богатства, затѣмъ въ пріобрѣтеніи ряда важныхъ предметовъ урартійской старины, подобныхъ которымъ до сего времени не было извѣстно и которые уже теперь въ рукахъ специалистовъ сдѣлались матеріаломъ для весьма важныхъ выводовъ». Тураевъ полагалъ, что «необходимо продолженіе начатаго дѣла на болѣе прочномъ [чѣмъ во время работъ 1912 года] основаніи — слѣдуетъ произвести раскопки въ намѣченныхъ І. А. Орбели пунктахъ. Столица великаго древневосточнаго царства, расположенная у самой русской границы, должна быть обследована русскими учеными». Тураевъ полагалъ нужнымъ использовать «благопріятное въ настоящее время [весной 1914 года] стеченіе политическихъ условій на нашей персидской границѣ» и

¹ Протоколъ засѣданія Восточнаго Отдѣленія 20 декабря 1912 г., Зап. Вост. Отд., XX, стр. XXIX.

² Докладъ составляетъ часть труда Фармаковского: «Архангелскій періодъ въ Россіи» (= Матеріалы по археологій Россіи, XXXIV, 15—78).

³ Протоколъ засѣданія Восточнаго Отдѣленія, 27 марта 1913 г., Зап. Вост. Отд., XXII, стр. XXX.

«распространить археологическія изысканія и на небольшую область, до сихъ поръ нетронутую заступомъ археолога», на Макинское ханство, южная часть котораго «входила въ составъ царства Маннеевъ, до сихъ поръ извѣстнаго намъ только по ассирійскимъ извѣстіямъ».

Избранная въ предыдущемъ засѣданіи коммиссія послѣ всесторонняго обсужденія вопроса, «постановила доложить Восточному Отдѣленію, 1. что она находитъ цѣлесообразнымъ и желательнымъ организовать нынѣ лѣтомъ (съ 1 іюня по октябрь) экскурсію для обследованія въ археологическомъ отношеніи Макинскаго ханства и для выясненія, въ особенности, наличности памятниковъ древней Ванской культуры; 2. что, по ея мнѣнію, лицомъ, наиболее подходящимъ для осуществленія указаннаго предпріятія являлся бы І. А. Орбели, который могъ бы пригласить въ экскурсію чертежника и фотографа; 3. что, по ея разсчетамъ, на организцію экскурсіи потребна была бы сумма отъ 3000 р. до 5000 р. (въ зависимости отъ района, который будетъ обследованъ)».

По вопросу же объ экспедиціи въ Ванъ, коммиссія «постановила доложить Восточному Отдѣленію, что она считаетъ раскопки въ Ванѣ весьма важными и находитъ желательнымъ предпринять ихъ. По ея мнѣнію эти раскопки могутъ быть осуществлены трудами членовъ Русскаго Археологическаго Общества. Въ виду чрезвычайной сложности дѣла организціи раскопокъ и потребности въ значительныхъ средствахъ на ихъ осуществленіе, коммиссія полагаетъ, что приступить къ раскопкамъ въ Ванѣ было бы возможно не ранѣе, чѣмъ черезъ годъ. Въ настоящее же время, по мнѣнію коммиссіи, возможно было бы начать дѣло о полученіи разрѣшенія отъ турецкаго правительства на право производства раскопокъ на Топрах-кале и разработать смету расходовъ, которые потребуются на раскопки, съ тѣмъ, чтобы по выясненіи ихъ возбудить ходатайство объ отпускѣ средствъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства».

Восточное Отдѣленіе опредѣлило предложенія коммиссіи одобрить и уполномочить Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго продолжать отъ имени Отдѣленія начатыя имъ сношенія съ Министерствами Народнаго Просвѣщенія и Иностранныхъ Дѣлъ. Въ результатѣ предпринятыхъ Веселовскимъ шаговъ въ серединѣ лѣта было получено разрѣшеніе на командировку Орбели въ Маку и Урмійскій районъ, была разрѣшена выдача на этотъ предметъ суммы изъ средствъ Министерства. Вспыхнувшая скорѣе міровая война принудила, однако, отложить на нѣкоторое время исполненіе этого предпріятія.

Но уже въ засѣданіи Отдѣленія 30 октября 1914 г. я имѣлъ случай высказать «пожеланіе, чтобы вопросъ о предполагаемой археологической экспедиціи въ область Вана и Макинскаго ханства былъ нѣсколько ускоренъ въ связи съ измѣненіемъ политическихъ условій».

Въ слѣдующемъ засѣданіи Отдѣленія, 27 ноября 1914 года, Веселовскій «доложилъ полученное имъ письмо Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія по поводу организціи изслѣдованій въ области Вана и въ Макинскомъ ханствѣ. Со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финансовъ не встрѣчается препятствій къ организціи этихъ изслѣдованій, но ассигновка испрашиваемой Обществомъ суммы можетъ быть отпущена лишь по окончаніи войны».

Послѣ этого вопросъ объ экспедиціи въ Ванъ замеръ на цѣлыхъ два года.

Читанный 25 февраля 1916 г. въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія докладъ мой «Новые матеріалы по халдской эпиграфикѣ изъ командировки І. А. Орбели 1911—1912 годовъ въ Турецкую Арменію и Делибаинская надписи» заканчивался словами: «Теперь работа въ Ванскомъ округѣ, конечно, возможна; надо тамъ организовать систематическія разысканія во всѣхъ оправдываемыхъ мѣстными матеріалами отношеніяхъ, надо тамъ искать фактическаго основанія многихъ научныхъ трудовъ, въ частности и — *Corpus Inscriptionum Chaldaicarum*».

Это указание послужило поводомъ возобновить пріостановленное въ связи съ войной дѣло. Въ томъ же самомъ засѣданіи Восточное Отдѣленіе постановило принять мѣры для скорѣйшаго осуществленія археологической экспедиціи въ Ванъ. Веденіе дѣла было поручено Управляющему Отдѣленіемъ Веселовскому и мнѣ.

Я представлялъ себѣ дѣло такъ, что мое участіе въ дѣлѣ, въ смыслѣ работы на мѣстѣ, въ Ванѣ, будетъ минимально. Для работы въ Ванѣ недостатка въ лицахъ у насъ нѣтъ; на первый разъ естественнымъ исполнителемъ опредѣленной программы и даже творцомъ программы могъ быть тотъ, кто уже имѣлъ непосредственное знакомство съ краемъ, то есть Орбели. Вначалѣ для меня не было вовсе ясно, нужно ли мнѣ вообще ѣхать. И когда необходимость поѣздки для меня выяснилась, то она вытекала не изъ моего, казавшагося мнѣ опредѣлившимся, отношенія къ экспедиціи Русскаго Археологическаго Общества, а изъ моего положенія руководителя охраной восточныхъ древностей на Кавказскомъ фронтѣ, организованной Академіею Наукъ. Я имѣлъ въ виду проѣхать по сѣверному берегу Ванскаго озера въ Мушъ, въ Битлисъ и, какъ тогда мечталось, и дальше на югъ, въ непосредственныя С. В. Теръ-Аветисяномъ, успѣшно осуществлявшимъ охрану памятниковъ въ Ванскомъ и Битлисскомъ округахъ, мѣста и на обратномъ пути посѣтить въ Ванѣ къ концу работъ Ванской экспедиціи и на мѣстѣ ознакомиться съ ея результатами и, особенно, раскопками. Посвятить большую часть лѣта Вану не входило въ мои планы не только потому, что исполнителемъ намѣчавшихся въ этомъ краѣ работъ могъ быть, какъ было сказано, Орбели, безъ ущерба для дѣла, но и потому, что для болѣе успѣшной теоретической работы надъ Ванскими матеріалами необходимо продолженіе какъ анійскихъ изслѣдованій, такъ и лингвистическихъ разысканій среди кавказскихъ горцевъ. Были намѣчены и установлены перепиской съ моими сотрудниками недѣли для работъ среди абхазовъ на Западномъ Кавказѣ и среди аварцевъ на Восточномъ. Эти планы мои разстроились.

Дѣло снаряженія Экспедиціи пошло успѣшно и такъ быстро, причемъ быстрота требовалась въ интересахъ предпріятія, что нельзя было съ каждымъ шагомъ знакомить Отдѣленіе и даже Совѣтъ; эта быстрота требовала незамедлительнаго указанія лицъ и программъ для полученія одобренія и разрѣшенія. Благодаря вниманію Предсѣдателя Общества было получено согласіе верховной власти на экспедицію, а необходимыя средства, въ суммѣ 7000 рублей, были отпущены изъ средствъ Кабинета. Въ Тифлисѣ Экспедиція встрѣтила заботливое вниманіе Намѣстника, благодаря чему Экспедиція была поставлена въ чрезвычайно благоприятныя условія, усиливавшія отвѣтственность и заботу ея о должномъ использованіи исключительнаго положенія. Обстоятельства и въ дальнѣйшемъ сложились такъ счастливо, что вмѣсто затрудненій во внѣшней обстановкѣ мы встрѣчали лишь помощь и поддержку во всѣ нужные моменты. Все это усиливало мою отвѣтственность, какъ руководителя экспедиціи Общества, и пришлось постепенно выкинуть изъ программы моихъ лѣтнихъ работъ сначала поѣздки въ Абхазію, а затѣмъ и въ Дагестанъ, и посвятить все лѣто работамъ въ Ванѣ.

Работы Экспедиціи на мѣстѣ, въ Ванѣ и его окрестностяхъ, продолжались съ начала іюня до самаго конца іюля, когда наступленіе турокъ и вызванная имъ эвакуація русскими войсками Вана вынудили насъ ускорить выѣздъ изъ края. Въ теченіе этого времени велись раскопки на Топрах-кале мною (съ 11 іюня по 16 іюля) и на Вавской скалѣ Орбели (съ 22 іюля по 16 іюля). Въ составѣ Экспедиціи работали П. Е. Клягницкій, архитекторъ, и А. М. Вруйръ, въ качествѣ фотографа, покинувшіе Ванъ при первыхъ слухахъ о приближеніи турокъ, и присоединившіеся въ это время къ моимъ развѣдочнымъ экскурсіямъ П. Н. Макинцянъ.

Н. Марръ.

РАСКОПКИ ДВУХЪ НИШЪ НА ВАНСКОЙ СКАЛѢ

I. ОРБЕЛИ.

